

На правах рукописи

Анисимов Андрей Геннадьевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(на примере Восточно-Сибирского региона)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Иркутском юридическом институте (филиале) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

- Научный руководитель** доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Репецкая Анна Леонидовна
- Официальные оппоненты:** **Гилинский Яков Ильич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени
А. И. Герцена» заведующий кафедрой
- Шляпникова Ольга Викторовна**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доцент
- Ведущая организация** Федеральное государственное автономное об-
разовательное учреждение высшего образова-
ния «**Сибирский федеральный университет**»
(юридический институт)

Защита состоится 08 июня 2016 года в 12:00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государ-
ственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышев-
ского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федераль-
ного государственного бюджетного образовательного учреждения высшего об-
разования «Саратовская государственная юридическая академия»
(<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» апреля 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Наметившиеся преобразования в России после распада Советского Союза, стремительный переход нашей страны к рыночным отношениям, так называемая «вестернизация» российской культуры на фоне практически полного распада ранее существовавших институтов воспитания и социализации молодежи отрицательно сказались на положении данной социальной группы, привели к искажению нравственных и культурных ценностей, вызвали небывалый ранее рост уровня агрессии и насилия, чему во многом способствовала современная Интернет-культура и культивируемые современным обществом потребления «ценности».

Особенно остро данная проблема существует в отдельных регионах страны, и одним из таких регионов является Восточная Сибирь. Еще со времен царской России заключенных отправляли на каторгу и ссылку преимущественно в эти края. Традиционно уровень преступности здесь остается одним из самых высоких в России. Несмотря на продолжающееся в течение последних лет снижение количества преступлений в стране, уровень преступности в Иркутской области в 2014 году составил 2201 преступление на 100 тыс. населения, в Красноярском крае – 1971,4, а в Республике Бурятия – 2513. При этом, например, в Саратовской области, где численность населения сопоставима с Иркутской областью и Красноярским краем, уровень преступности за аналогичный период составил лишь 1090 преступлений на 100 тыс. населения.

Особое место среди регионов России с высоким уровнем преступности занимает Иркутская область, выступающая, по сути, центром сосредоточения ранее судимых лиц. В настоящее время на территории Иркутской области функционируют 27 пенитенциарных учреждений и 39 уголовно-исполнительных инспекций, отбывают наказание порядка 14 000 осужденных. Ежегодно около 4000 осужденных остаются после отбытия наказания на постоянное жительство в Иркутской области. Механизм полноценной ресоциализа-

ции указанных лиц на сегодняшний день отсутствует. Остаются актуальными вопросы их трудоустройства и обеспечения жильем.

Высокая криминализация региона в целом обуславливает высокую криминализацию молодежи в частности и поэтому представляет научный и практический интерес для исследования. За рассмотренные 14 лет (с 2001 по 2014 гг.) уровень молодежной корыстно-насильственной преступности имел пикообразный характер развития. Резкое увеличение числа зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью, произошло в период с 2002 по 2008 гг. и совпало с вхождением в молодежный возраст поколения так называемого «бэби-бума» (родившегося в период с 1980 по 1990 гг.). Произошедший в стране после распада Советского союза (после 1990 г.) демографический кризис обусловил снижение количества молодежи и, как следствие, зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений в период после 2008 г., однако причины и условия данного вида преступности сохранились.

Демографические процессы, происходящие в современной России с начала 2000-х годов, сокращение смертности и увеличение рождаемости дают основание полагать, что количество молодежи в ближайшем будущем будет расти, а вместе с ним вновь произойдет увеличение уровня молодежной корыстно-насильственной преступности, в случае если подходы к воспитанию молодежи и профилактике молодежной преступности в стране не изменятся.

Высокий уровень корыстно-насильственной преступности среди молодежи – не просто свидетельство неблагополучия отдельно взятой социальной группы, это реальная угроза развитию страны в ближайшем будущем.

Это обстоятельство определяет актуальность изучения молодежной корыстно-насильственной преступности, ее причин и условий, как одного из наиболее массовых явлений в структуре преступности молодежи, разработки мер профилактики такой преступности.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить криминологические особенности молодежной корыстно-насильственной

преступности в Восточно-Сибирском регионе и на этой основе разработать концепцию ее предупреждения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие молодежи, ее возрастные и социально-психологические границы;
- установить пределы исследования молодежной корыстно-насильственной преступности;
- выявить динамику состояния и структуры молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе;
- определить личностные и поведенческие особенности лиц молодежного возраста, совершающих корыстно-насильственные преступления;
- раскрыть причины и условия молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе;
- предложить меры, направленные на предупреждение молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе.

Объектом исследования является система общественных отношений, связанных с совершением молодежью корыстно-насильственных преступлений в Восточно-Сибирском регионе (на примере Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия), а также с предупреждением указанного вида преступности.

Предметом исследования выступают современное состояние и структура корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью в Восточно-Сибирском регионе; личность преступников, совершающих рассматриваемые виды преступлений; причины и условия данного вида преступности, а также система мер предупреждения молодежных корыстно-насильственных посягательств.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы преступности несовершеннолетних и молодежи в уголовно-правовой и криминологической науке исследованы достаточно обстоятельно, в частности Г. А. Аванесовым, Д. Ю. Алипхановой, Ю. М. Антоняном, М. М. Бабаевым,

Н. Б. Баалем, Н. В. Блажевичем, С. А. Воронцовым, Г. С. Гаверовым, Я. И. Гилинским, О. Н. Гусевой, В. М. Давыденко, А. И. Долговой, Л. В. Ерофеевой, Л. М. Ивановой, К. Е. Игошевым, А. Н. Ильяшенко, С. М. Иншаковым, И. И. Карпецом, С. И. Кирилловым, С. А. Корягиной, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, М. С. Крутером, В. А. Лелековым, Д. Ли, В. Т. Лисовским, Д. Б. Магомедовым, М. Д. Магомедовым, Г. М. Миньковским, В. С. Овчинским, Ю. Р. Орловой, А. В. Петровским, Н. А. Подольным, В. Я. Рыбальской, А. И. Савельевой, М. Н. Садовниковой, А. Б. Сахаровым, С. Л. Сибиряковым, В. С. Харламовым, В. В. Хатуаевой, А. И. Числовым, О. В. Шляпниковой и другими учеными.

Указанные авторы внесли значительный вклад в развитие криминологического учения о преступности несовершеннолетних и молодежи и своими трудами оказали существенное влияние на практику ее предупреждения. Несмотря на это, понятия «молодежь» и «несовершеннолетние» большинством исследователей не разделялись. Молодежь как самостоятельная возрастная и социальная группа, а также вопросы, связанные с молодежной преступностью, предметно и целенаправленно практически не рассматривались.

К числу криминологов, занимавшихся изучением непосредственно молодежной преступности (с отмежеванием данного явления от преступности несовершеннолетних), можно отнести лишь М. М. Бабаева, М. С. Крутера, Д. Ли, А. В. Петровского и Н. А. Подольного.

Работ, посвященных изучению именно корыстно-насильственной преступности молодежи, относительно мало, а на уровне Восточно-Сибирского региона она не исследовалась вовсе.

В связи с этим степень разработанности избранной нами темы исследования может быть определена как невысокая.

Методологию исследования образует диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В контексте диалектического метода и во взаимосвязи с ним в диссертации использовались также общенаучные и частнонаучные исследовательские методы (анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, системный, логический, формально-юридический и др.).

Наиболее широко в исследовании применялись специально-криминологические методы, такие как анкетирование молодежи, изучение материалов уголовных дел, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ данных уголовной статистики.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, другие федеральные законы и ведомственные нормативные акты, выступающие правовой основой предупреждения преступности в целом и корыстно-насильственных преступлений в частности, а также касающиеся иных аспектов темы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные информационно-аналитического центра ГУ МВД России по Иркутской области, МВД России по Красноярскому краю и МВД Республики Бурятия о состоянии и структуре молодежной корыстно-насильственной преступности за период 2001-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Иркутской области о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2003-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Красноярском крае о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2001-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Республике Бурятия о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2002- 2014 гг.;

- результаты изучения 275 уголовных дел, возбужденных по п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, рассмотренных судами Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия в 2002-2013 гг.;

- результаты анкетирования 263 респондентов молодежного возраста (18-29 лет) в г. Иркутске;

- результаты экспертных оценок 133 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне выявлены криминологические особенности молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и на этой основе предложена концепция ее предупреждения.

На основе проведенного криминологического анализа выявлены качественные и количественные характеристики молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе, ее тенденции, дана характеристика и предложена типология личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, классифицирована специфика факторов, детерминирующих корыстно-насильственные преступления, совершаемые молодежью. Кроме того, предложены и обоснованы направления и меры общесоциальной и специально-криминологической профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности в регионе, предложен проект программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области на 2016-2021 годы.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся **следующие новые или содержащие существенные элементы новизны положения:**

1. Молодежная корыстно-насильственная преступность – это сформированное недостатками в социализации негативное, исторически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении молодыми (от 18 до 29 лет) людьми преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного или других лиц, сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

2. Молодежная корыстно-насильственная преступность в Восточно-Сибирском регионе является преимущественно городским явлением. Число случаев совершения таких деяний в городе в изучаемый период (2001-2014 гг.) стабильно росло, в то время как в сельской местности этот показатель держался на стабильно низком уровне или снижался. Кроме того, распределение количе-

ства зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений по сезону и по времени суток соответствует периодам социальной активности городского населения и изменениям, произошедшим в крупных городах за последние 14 лет.

3. Региональная молодежная корыстно-насильственная преступность в рассматриваемый период (2001-2014 гг.) имела пикообразный характер развития. С 2001 по 2010 гг. произошел колоссальный прирост количества зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью, пик которого пришелся на 2007 г. (+70,3% к 2001г.). Снижение количества зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений с 2010 по 2014 гг. обусловлено сокращением общей численности молодежи в возрасте 18-24 года в структуре населения региона (-17,7%). Между тем высокий коэффициент криминальной активности (уровень 2009 г.) и уровень рассматриваемого вида преступности свидетельствуют о сохранении негативных тенденций в характеристике его динамики.

4. Увеличение численности молодежи в возрасте 18-24 года, обусловленное демографическими процессами 2000-х годов в России в целом и в Восточно-Сибирском регионе в частности (улучшением уровня жизни и увеличением рождаемости в этот период), грозит повторением негативных тенденций в ближайшем будущем в случае, если подходы к профилактике данного вида преступности принципиально не изменятся.

5. Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, характеризуется следующими типичными чертами: в большинстве случаев это мужчина (94%), как правило, в возрасте 18-24 года (73%), со средним образованием (75%), безработный (81%), в половине случаев (48%) ранее судимый, употребляет алкоголь или наркотики.

6. В зависимости от содержания криминальной мотивации выделяются следующие типы личности преступников:

- устойчиво-агрессивный – совершает преступление преимущественно с целью реализации агрессивных установок, для него корыстный мотив не является ведущим;

- корыстно-гедонистический – рационален, стремится обогатиться, получить имущество за счет совершения преступления, при совершении преступления преобладает мотив «корысти-развлечения»;

- дезинтегративный – человек, выпавший из системы общественных отношений, совершающий преступления из-за бедности, в его поведении преобладает мотив «корысти-нужды».

7. Помимо корыстной мотивации («корысть-нужда» и «корысть-развлечение»), в причинном комплексе региональной молодежной корыстно-насильственной преступности центральное место также занимают деформации нравственной психологии, проявляющиеся в искаженных представлениях о социальном благополучии; извращенных, завышенных потребностях; установке на достижение символов успеха любой ценой; негативном отношении к основным социальным институтам, восприятию их как ненужных, неэффективных; деформациях нравственных ориентаций и установок, при которых нивелируются общечеловеческие ценности, а такие нравственные категории, как «дружба», «взаимовыручка», подменяются интересами преступных групп или сильно искажаются; представлении о допустимости агрессии в определенных ситуациях.

8. Большое значение при совершении молодежных корыстно-насильственных преступлений в Восточно-Сибирском регионе имеют способствующие условия, на которые должно быть направлено профилактическое воздействие. Так, молодежные корыстно-насильственные преступления в 90% случаев совершались в городе, в 70% в вечернее и ночное время (с 18:00 до 02:00 часов), с сентября по март. В 40% случаев нападения происходили в уличном пространстве (парк, сквер, остановка общественного транспорта, двор дома). В 78% случаев преступники изымали те ценности, которые проще сбыть (золотые украшения, мобильные телефоны, дорогие предметы одежды), или

деньги. При этом, чем проще было сбыть товар, тем чаще он встречался в качестве предмета посягательства.

9. Для предупреждения молодежной корыстно-насильственной преступности в исследовании предлагается проект комплексной программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области, включающий в себя следующие ключевые решения:

- разработку и реализацию мероприятий, направленных на предоставление налоговых льгот работодателям, обеспечивающим молодежь региона постоянной работой;

- создание условий для формирования общественных организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве и активном включении в социальные программы молодежи региона;

- создание на базе анализа уголовных дел, статистических данных, жалоб граждан механизма учета наиболее криминогенно опасных объектов и территорий с учетом специфики каждого конкретного района;

- разработку и внедрение комплексной системы сбора виктимологически значимой информации, разработку системы мер виктимологической профилактики;

- осуществление на базе высших и средних учебных заведений работы по выявлению и учету молодых лиц, склонных к совершению преступлений, проведение разъяснительной, воспитательной и психологической работы с такими лицами, организацию на базе указанных образовательных учреждений патрулирования потенциально опасных мест совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений;

- создание при поддержке общественных организаций, спонсоров, администрации Иркутской области системы приютов для социальной неблагополучных слоев населения и кризисных центров;

- реализацию мер по пенитенциарному контролю и патронажу молодых лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

- обеспечение взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями по профилактической работе с молодыми людьми, по предупреждению совершения ими преступлений;

- организацию работы органов внутренних дел, непосредственно направленной на пресечение молодежных корыстно-насильственных преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, касающиеся криминологических особенностей молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и мер ее предупреждения, развивают теорию криминологии.

В диссертационном исследовании получают дальнейшее развитие научные представления о молодежной преступности как самостоятельном, отличном от преступности несовершеннолетних, явлении.

Полученная криминологически значимая информация о генезисе и закономерностях корыстно-насильственных преступлений, совершаемых молодежью, а также о процессах их криминогенной детерминации может учитываться в новых многосторонних научных исследованиях, посвященных проблемам молодежи, в том числе молодежной преступности и мерам борьбы с ней.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы для развития государственной политики противодействия преступности; в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения корыстно-насильственной преступности; в непосредственной работе правоохранительных органов по предупреждению корыстно-насильственных преступлений молодежи; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право», а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся предупреждением корыстно-насильственных преступлений.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования автором издана монография, опубликовано 25 научных статей,

шесть из которых – в рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России рецензируемых научных журналах, общим объемом – 12,02 а.л. Основные научные результаты диссертации освещались на восьми международных научно-практических конференциях (Иркутск, 2008, 2009, 2010 гг.; Москва, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.), а также трех вузовских научно-практических конференциях (Иркутск 2009, 2012, 2013 гг.).

Ключевые результаты исследования внедрены в учебную деятельность Восточно-Сибирского института МВД России, Тюменского юридического института МВД России, Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), а также в практическую деятельность отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления Министерства внутренних дел России по Иркутской области.

Структура диссертации обусловлена логикой, целью и задачами системного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблемы; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются нормативная, методологическая и эмпирическая основа работы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость; перечисляются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и достоверности полученных результатов, а также об объеме и структуре диссертации.

Первая глава «**Теоретические основы исследования региональной молодежной корыстно-насильственной преступности**» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие молодежи, ее возрастные и социально-психологические границы как элемент предмета исследования»* раскрывается сущность генезиса молодежи как социального явления, с точки зрения подходов к исследованию корыстно-насильственных преступлений, которые совершаются представителями этой социальной группы. При этом описываются ее особенности, определяются критерии отграничения молодежи от несовершеннолетних и иных социальных групп, возрастные и социально-психологические границы.

Во-первых, молодежь – это социокультурная группа, сложившаяся исторически и изменчивая в зависимости от развития общества. Во-вторых, молодежь отграничена возрастными границами, которые следует установить в интервале от 18 до 29 лет включительно, а также уместно разделить на две группы: от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет.

В-третьих, данную возрастную категорию отличает процесс социализации, являющийся центральным в процессе формирования и воспроизведения, а также детерминирующий деформации сознания и, как следствие, преступность у молодых людей.

Во втором параграфе *«Пределы исследования молодежной корыстно-насильственной преступности»* описываются ключевые особенности преступности несовершеннолетних и молодежи в целом, дается определение молодежной корыстно-насильственной преступности, приводятся уголовно-правовые критерии ее выделения.

Обозначая пределы исследования, автором были учтены следующие особенности. Во-первых, учитывались наиболее массовые и заметные проявления молодежной корыстно-насильственной преступности, к которым, безусловно, относятся разбои, грабежи и вымогательства. Во-вторых, целесообразно было обеспечить сопоставимость полученных в ходе исследования данных с уже проведенными региональными исследованиями, тем самым увеличивая качество и глубину знаний о региональной корыстно-насильственной преступности. В-третьих, представляется более последовательной точка зрения, что в данном

виде преступности корыстный мотив является первичным и ведущим, этому не противоречит и название данного вида преступности, в котором слово «корыстный» стоит на первом месте.

Подытоживая перечисленное, следует отметить, что в настоящем исследовании были рассмотрены случаи насильственных грабежей, разбоев и насильственных вымогательств, которые являются распространенными преступлениями в молодежной среде. Желая обеспечить наибольший территориальный охват, были выбраны три представляющие наибольший интерес для исследования региона: Иркутская область, Красноярский край и Республика Бурятия, представляющие из себя основную часть Восточной Сибири, где наиболее ярко проявляется специфика названных преступлений и вместе с тем определяются типичные черты преступности данного вида, характерные для всего Сибирского региона.

По результатам проведенного исследования представляется возможным дать определение рассматриваемому виду преступности. Думается, что молодежная корыстно-насильственная преступность – это сформированное недостатками в социализации негативное, исторически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении молодыми (от 18 до 29 лет) людьми преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленных на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного (или других лиц), сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

Исходя из указанного определения, необходимо обратить внимание на несколько структурных черт такой преступности:

1. Одним из ключевых условий формирования такой преступности являются недостатки социализации молодых людей.
2. Ключевой целью совершения таких преступлений является получение чужого имущества (в первую очередь денег) или прав на него.

3. Инструментом получения имущества или денег потерпевшего является применение насилия (как физического, так и психического) со стороны преступника по отношению к жертве.

Вторая глава **«Криминологическая характеристика региональной молодежной корыстно-насильственной преступности»** состоит из трех параграфов и представляет собой анализ основных результатов эмпирического исследования.

В первом параграфе **«Анализ динамики, состояния и структуры региональной молодежной корыстно-насильственной преступности»** рассматриваются основополагающие тенденции ее развития, современное состояние и структура в исследуемом регионе.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что самое большое количество преступлений рассматриваемого вида было зарегистрировано в Иркутской области (в среднем около 6 тыс. в год), далее идет Красноярский край (3 тыс.), а затем Республика Бурятия (около 2 тыс.). Тем не менее, относительные показатели и, в частности, коэффициент интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности свидетельствуют, что по количеству исследуемых преступлений, приходящихся на 10 тыс. чел., Республика Бурятия (20) находится на 2-м месте после Иркутской области (25).

Наблюдавшийся в период с 2003 по 2008 г. рост региональной молодежной корыстно-насильственной преступности был обусловлен, в первую очередь, повышением числа насильственных грабежей (более чем в 2 раза). Так, удельный вес насильственных грабежей последовательно увеличивался в Иркутской области (с 3,1 % в 2001 г. до 6,84 % в 2009 г.) и Красноярском крае (с 2,05 % в 2001 г. до 4,1 % в 2009 г.), оставаясь относительно стабильным в Республике Бурятия (около 3,2 %). В Иркутской области и Красноярском крае также были отмечены высокие темпы прироста грабежей 134 и 118 % соответственно. Темпы прироста грабежей в Республике Бурятия были ниже: их пик пришелся на 2006 г. (+43 %). Число разбоев в изучаемый период сократилось на

треть. Подобная тенденция в целом отражает общероссийскую, где количество разбоев сократилось за исследуемый период более чем на 20 %.

Число вымогательств в исследуемой категории с 2001 по 2007 г. выросло в среднем в 1,5 раза, а затем наблюдалось снижение. Однако в целом количество зарегистрированных вымогательств оставалось на протяжении всего исследуемого периода невысоким: в среднем около 150 в год во всех рассматриваемых регионах.

Сравнительный анализ региональной и общероссийской корыстно-насильственной преступности свидетельствует, что региональная структура в общих чертах отражает тенденции общероссийской, в которой также максимум из рассматриваемых преступлений составляют грабежи (80 %), значительно меньшую долю занимают разбои (16 %) и только 4 % приходится на вымогательства.

Аргументируется вывод, что региональная молодежная корыстно-насильственная преступность в рассматриваемый период (2001–2014) имела пикообразный характер и была отмечена периодами роста (2001–2008) и снижения (2008–2014). Период роста характеризовался увеличением как абсолютных (количество зарегистрированных преступлений), так и относительных (удельный вес в объеме общероссийской преступности) показателей. Одним из ключевых факторов, обусловивших снижение абсолютных показателей преступности с 2008 по 2014 г., явилось сокращение численности молодежи в регионе (в первую очередь, возрастной группы 18–24 года), а не исчезновение преопределяющих причин и условий.

Сравнение числа зарегистрированных преступлений, а также количества лиц, осужденных за такие преступления, в период роста показало крайне неблагоприятные тенденции («эффект воронки»), которые хотя и различались по регионам, но тем не менее убедительно свидетельствовали о недостатках в уголовной политике, работе правоохранительных органов, существующей практике назначения и исполнения наказаний. Данная ситуация несколько нормализовалась с 2010 г., однако увеличение численности возрастной группы 18–24 го-

да, обусловленное демографическими процессами 2000-х гг. (улучшением уровня жизни и увеличением рождаемости в этот период), грозит повторением негативных тенденций в ближайшем будущем, если подходы к профилактике данного вида преступности не изменятся.

Второй параграф *«Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления»* посвящен анализу криминогенных характеристик личности молодых людей, совершающих корыстно-насильственные преступления.

Результаты проведенного исследования удостоверяют в том, что личность молодого преступника можно охарактеризовать следующим образом: как правило, это мужчина (до 94 %), 18–24 лет (73 %), имеющий среднее образование (до 92 %), без постоянного источника доходов (81 %), в среднем каждый второй преступник раннее судим. На основании анализа представляется целесообразным выделить три основных типа личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, определенные по содержанию мотивации их преступного поведения:

1. Устойчиво-агрессивный тип – мужчина в возрасте 18–24 года, имеет низкий образовательный уровень, реже среднее или среднее специальное образование, часто раннее судим, не работает, отмечаются стойкие деформации личности, особенно в нравственно-психологической сфере, повышенный (в силу возраста и (или) особенностей социализации) уровень агрессивности. Совершает преступления дерзко, часто не задумываясь о дальнейших последствиях. Как правило, нападает в составе группы с применением необоснованно завышенного уровня насилия по отношению к жертве. Характерно преобладание насильственных интересов, позволяющих произвести «выплеск» агрессии, получить «острые ощущения», самоутвердиться; реже – желание обладать ценными вещами, хотя формально корыстный мотив отмечается в материалах уголовных дел как ключевой, однако на практике не является ведущим. Ключевой является мотивация, связанная с реализацией агрессивных установок. Проявлению агрессии предшествуют употребление алкоголя, вызывающие раздражение

жизненные обстоятельства, способствующие дальнейшему переносу агрессии на жертву.

2. Корыстно-гедонистический тип – чаще мужчина, редко женщина, четких возрастных границ в пределах исследуемой группы нет, образовательный уровень от полного среднего до высшего образования, обычно социально благополучен: работает и (или) учится, имеет низкий или средний материальный достаток, как правило, не имеет судимостей. По месту работы (учебы, жительства) характеризуется положительно. Имеет стойкие деформации личности, в первую очередь, в сфере экономической психологии, а затем уже нравственного и правового сознания. Стремится к получению удовольствия и роскоши любой ценой, при этом старается избежать сопротивления со стороны потерпевшего, снизить вероятность собственного привлечения к уголовной ответственности, поэтому выбирает жертву, которая заведомо не сможет оказать сопротивления (несовершеннолетний, пенсионер). Мотивы преступления корыстные, направленные на удовлетворение завышенных материальных потребностей. Применяет насилие как инструмент достижения цели (получение материальных благ). Способ и тактика совершения преступления сильно зависят от стечения «благоприятных» внешних обстоятельств. Ведущий мотив корыстный, проявляющий себя в виде «корысть – развлечения».

3. Дезинтегративный тип – мужчина, чаще 25–29 лет, низкий уровень или отсутствие образования, не работает, не учится, употребляет наркотические средства, злоупотребляет алкоголем, может быть ранее судимым. Характеризуется, в первую очередь, статусом «аутсайдера», маргинала, человека, выпавшего из системы общественных отношений по какой-либо причине. Чаще всего такой причиной могут быть различные биологические недостатки, как врожденные (психические заболевания, физические недостатки), так и приобретенные (физические изменения, обусловленные длительным приемом алкоголя, тяжелых наркотических средств). Преступление совершает, как правило, в одиночку. Стремится выбрать жертву, не способную оказать серьезное сопротивление. Мотивация преступления – удовлетворение критических жизненных по-

требностей (нужда, голод, удовлетворение потребности в наркотиках и (или) алкоголе). Применяет насилие для достижения цели. У данной категории преступников присутствуют деформации досуговой и бытовой психологии, которые нередко являются следствием сомнительных связей, способствующих втягиванию такого лица в употребление наркотиков и алкоголя и влекущих наркотическую или алкогольную зависимость. Ведущая разновидность мотива здесь «корысть – нужда».

В третьем параграфе *«Детерминация региональной молодежной корыстно-насильственной преступности»* сквозь призму трансформации современного российского общества в рамках социально-психологической концепции причинности проведен анализ причин и условий молодежной корыстно-насильственной преступности.

Осуществленный анализ позволяет сделать вывод о том, что ключевыми причинами молодежной корыстно-насильственной преступности являются специфические деформации групповой психологии молодежи. Для молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, были характерны деформации нравственной, экономической, семейно-бытовой и досуговой психологии. Думается, что центральное место в причинном комплексе молодежной корыстно-насильственной преступности занимают деформации нравственной психологии, включающие в себя следующие характерные черты:

- искаженные представления о социальном благополучии;
- извращенные, завышенные потребности;
- установка на достижение символов успеха любой ценой;
- негативное отношение к основным социальным институтам, восприятие их как ненужных, неэффективных;
- нравственные ориентации и установки, при которых общечеловеческие ценности не только нивелируются, но и подменяются интересами преступных групп или сильно искажаются;
- представление о допустимости агрессии в определенных ситуациях.

К условиям, формирующим указанные деформации сознания, следует отнести следующее: оформление в России консюмеризма и, как следствие, объективно возникающую необходимость обеспечивать высокие стандарты потребления; искусственно создаваемое средствами массовой информации и рекламой информационное поле, обуславливающее завышенный уровень притязаний индивида; извращенные, завышенные потребности; низкий среднедушевой денежный доход населения; высокая разница в доходах между богатыми и бедными.

Рассмотрены факторы, повлиявшие на снижение уровня регистрируемой молодежной корыстно-насильственной преступности с 2009 по 2014 г. К ним автор относит создание социальных сетей, недостатки в рамках квалификации преступлений, а также развитие новых способов совершения преступлений. Существует также ряд способствующих условий, при которых облегчается реализация уже сформированных деформаций группового сознания. К основным из них следует отнести существенное увеличение потенциальных предметов посягательств, а также способов их сбыта; легкость и разнообразие возможностей реализации средств, полученных преступным путем; алкоголизацию молодежи; смещение современных ритмов социальной активности в сторону ночного времени суток при существующих недостатках городской инфраструктуры (освещение и патрулирование улиц, запирающие подъезды, видеонаблюдение и т. д.).

Отдельное внимание уделено описанию криминогенных ситуаций, в которых совершались исследуемые преступления, где анализировалось место, время, способ совершения изучаемого вида преступности. Подробно рассмотрен предмет посягательства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что около 40 % всех преступлений совершались в уличном пространстве: 27 % – на улице, 6 % – в парке, по 4 % – во дворе дома и на пустыре. Другую категорию мест совершения преступлений составляют относительно закрытые, уединенные пространства, из которых в 21 % случаев это была квартира, в 10 % – магазин (павильон),

в 8 % – подъезд дома. При этом изучаемый вид преступности является преимущественно городским. Количество таких деяний, совершенных в городе в исследуемый период, стремительно росло, в то время как в сельской местности оставалось на стабильно низком уровне или снижалось. Объяснить рост числа преступлений, совершенных в городе, можно, по-видимому, тем, что значительная часть молодого населения, проживающего в сельской местности, переезжает на учебу или заработки в город. Стабильный уровень преступлений, совершенных в сельской местности, может свидетельствовать о более сильном социальном контроле со стороны сельских жителей, позволяющем, с одной стороны, снизить реальное число совершаемых преступлений, а с другой, скрыть их значительную часть от официального учета.

Особое внимание также было уделено исследованию времени совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений. Анализировалась частота совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений в конкретное время суток по трем изучаемым регионам. В ходе исследования были выявлены два временных пика в сутках, в период которых совершается наибольшее число преступлений: временные интервалы с 18 до 23 часов и с 1 до 3 часов, относительное «затишье» наблюдается с 5 до 13 часов, имеется период «стабильного» уровня совершения преступлений – с 14 до 18 часов. Пик преступной активности при совершении изучаемых преступлений, вероятно, приходится на полночь.

При сравнении составленных автором диаграмм по регионам была выявлена количественная разница преступлений во временной интервал с 1 ночи до 4 утра. Лидирует по количеству совершенных преступлений в этот период времени Красноярский край, несколько уступает ему Иркутская область, менее всего преступлений в это время наблюдалось в Республике Бурятия. Подобная разница свидетельствует о разном стиле жизни в регионах. Очевидно, что ночных клубов, магазинов, работающих круглосуточно, и других подобных заведений в Иркутской области больше, чем в Бурятии и, вероятно, меньше чем в Красноярском крае. Как следствие, в разных регионах ночная активность насе-

ления также разная, что не может не отразиться на количественных показателях совершения исследуемых преступлений.

В ходе изучения времени совершения преступлений по сезону (месяцам), были выявлены следующие закономерности: пик приходится на декабрь, с января по первую половину августа наблюдается примерно одинаковый стабильный уровень, тогда как со второй половины августа начинается рост криминальной активности, т. е. молодежная корыстно-насильственная преступность имеет выраженный сезонный характер. Сезонная специфика наиболее ярко проявляется в Иркутской области, в то время как в остальных регионах указанная тенденция несколько сглажена. Вероятно, такая разница вызвана разным соотношением школьников и студентов в структуре населения в Красноярском крае и Республике Бурятия по сравнению с Иркутской областью. Вывод о сезонности изучаемого вида преступности сделан на основе анализа по месяцам каждого года в течение 14 лет с 2001 по 2014 г., который показал, что из года в год пики их совершения по сезонным критериям остаются относительно стабильными. Пик совершения преступлений приходится на декабрь с началом роста в сентябре. Подобную ситуацию можно наблюдать и по времени суток того же исследуемого периода.

Важно отметить, что во всех трех регионах с 2005 по 2008 г. отмечались изменения по сезону: так, например, увеличилось количество посягательств в весенний период с марта по апрель. Кроме того, в этот же период отчетливо заметна тенденция увеличения числа «вечерних» посягательств в период времени с 18 до 23 часов, а также рост числа ночных посягательств с 1 до 4 часов. Все это свидетельствует об изменениях, произошедших в исследуемых регионах за последнее время (увеличение числа ночных заведений и круглосуточных магазинов, рост активности населения в ночное время). Учет перечисленных особенностей позволяет планировать некоторые профилактические мероприятия и в итоге более эффективно противодействовать молодежной корыстно-насильственной преступности.

Предмет посягательства изучаемого вида преступности также претерпел изменения, связанные развитием рыночных отношений в стране, а также появлением новых, ранее редких предметов посягательства (мобильные телефоны). Кроме всего прочего, на изменение предмета посягательства также влияют упомянутые ритмы социальной активности населения, зависящие от временных и сезонных характеристик. Наиболее распространенными предметами посягательств явились: деньги (28 %), предметы одежды (23 %), мобильные телефоны (19 %), ювелирные изделия (8 %).

Глава третья **«Предупреждение региональной молодежной корыстно-насильственной преступности»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Общесоциальная профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде»** рассматриваются приемы и способы воздействия на изучаемый вид преступности посредством осуществления мероприятий общесоциального характера.

Ключевое внимание уделено формированию заинтересованности в осуществлении профилактической деятельности у субъектов предупреждения. Кроме того, предложены и рассмотрены следующие меры:

- вовлечение молодежи в легальную экономическую деятельность, обучение, социализацию, организацию ее досуга;
- формирование экономической заинтересованности у субъектов профилактики, в том числе путем предоставления налоговых льгот работодателям при условии приема на работу молодежи региона, участия в социальных программах;
- создание в социальной сфере при участии государства молодежных общественных организаций, помогающих решать социально значимые вопросы;
- последовательное внедрение, в том числе через средства массовой информации и общественные организации, комплекса идей о непрестижности алкоголизации, преступного образа жизни, необходимости правомерного поведения, социальной полезности.

Второй параграф *«Специально-криминологическая профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде»* посвящен специальной системе предупредительных индивидуальных и групповых мероприятий, направленных на борьбу с молодежной корыстно-насильственной преступностью, а также на снижение вероятности стать жертвой подобных преступлений.

К специально-криминологическим мерам общей профилактики следует отнести:

– меры технического характера – переоснащение подразделений внутренних дел, установка средств видеофиксации, освещения в потенциально опасных местах;

– информационные – сбор и анализ данных о криминогенно опасных категориях молодых людей, создание баз данных, информационных каналов связи между подразделениями органов внутренних дел, разработка соответствующей методики учета;

– организационные – создание подразделений по борьбе с молодежной корыстно-насильственной преступностью, пересмотр практики работы участковых уполномоченных полиции с населением, кадровой политики по отношению к ним;

– виктимологические – установка информационных стендов, виктимологическая экспертиза сдающихся в эксплуатацию объектов недвижимости, сбор и анализ данных о виктимогенно опасных местах, информирование граждан, обучение мерам защиты от посягательства;

– воспитательно-реабилитационные – работа с криминогенно (виктимогенно) опасной категорией молодежи, социальная помощь неблагополучным, подверженным алкоголизации (наркотизации) молодым людям.

Для снижения уровня молодежной корыстно-насильственной преступности в исследовании предлагается концепция комплексной программы по усилению борьбы с молодежной корыстно-насильственной преступностью в Иркутской области, в которую заложен принцип формирования заинтересованности

(в экономической, правовой и нравственной сфере) в осуществлении предупредительной деятельности у ключевых субъектов профилактики. Предложены меры общесоциальной профилактики, направленные на экономическую, нравственную и социальную сферы жизни. В качестве специально-криминологической профилактики рекомендованы информационные, организационные, воспитательно-реабилитационные, виктимологические меры, а также меры технического характера.

В **заключении** содержатся итоговые теоретические и практические выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования.

В **приложениях** приведены данные о количестве городского и сельского населения, сведения о распределении преступлений по времени суток и сезону года, динамика числа выявленных за совершение рассматриваемого вида преступности лиц по возрастным группам и количества молодежи по регионам. Здесь же приводится концепция программы по усилению борьбы с молодежной корыстно-насильственной преступностью на территории Иркутской области на 2016-2021 г., а также образцы анкет с проанализированными результатами.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. *Анисимов, А. Г.* Молодежная корыстно-насильственная преступность : монография [Текст] / А. Г. Анисимов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 168 с. (6,2 а. л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,

рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

для опубликования основных научных результатов диссертаций:

2. *Анисимов, А. Г.* Структура предмета посягательства молодежной корыстно-насильственной преступности с позиции ритмов социальной актив-

ности [Текст] / А. Г. Анисимов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 160–166 (0,33 а. л.).

3. *Анисимов, А. Г.* Роль потребительской морали в механизме детерминации молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 76–81 (0,43 а. л.).

4. *Анисимов, А. Г.* Молодежная корыстно-насильственная преступность [Текст] / А. Г. Анисимов. – Законность. – 2010. – № 10. – С. 56–59 (0,33 а. л.).

5. *Анисимов, А. Г.* О концепции профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности [Электронный ресурс] / А. Г. Анисимов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2011. – № 2. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7790>. – Идентификац. номер статьи в НТЦ «Информрегистр» 0421100101\0114 (0,26 а. л.).

6. *Анисимов, А. Г.* Молодежная корыстно-насильственная преступность в постиндустриальном обществе [Текст] / А. Г. Анисимов // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (45). – С. 284–287 (0,46 а. л.).

7. *Анисимов, А. Г.* Групповой характер молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе: особенности и характерные черты [Текст] / А. Г. Анисимов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 2 (14). – С. 116–120 (0,46 а. л.).

Статьи в иных научных изданиях:

8. *Анисимов, А. Г.* Молодежная преступность как следствие глобальных процессов современности [Текст] / А. Г. Анисимов, А. Л. Репецкая // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 47-51 (0,4 а. л.).

9. *Анисимов, А. Г.* О психологических причинах агрессивного поведения молодежи: некоторые криминологические аспекты [Текст] / А. Г. Анисимов // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Иркут. гос. ун-та и Юрид. ин-та ИГУ (Иркутск, 5 апр. 2008 г.) / отв. ред. проф. Н. Э. Шишкина. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – С. 182–186 (0,25 а. л.).

10. *Анисимов, А. Г.* О применимости теорий социального напряжения к региональной молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2008. – № 3 (46). – С. 36–39 (0,2 а. л.).

11. *Анисимов, А. Г.* Понятие «молодежь»: к постановке вопроса [Текст] / А. Г. Анисимов // Деятельность правоохранительных органов и Федеральной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2008. – С. 354–355 (0,1 а. л.).

12. *Анисимов, А. Г.* Инновационный подход к изучению молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2009. – С. 433–434 (0,07 а. л.).

13. *Анисимов, А. Г.* Молодежная преступность, как проблема образа жизни [Текст] / А. Г. Анисимов // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 11 апр. 2009 г.) / отв. ред. Н. Э. Шишкина. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – С. 280–281 (0,12 а. л.).

14. *Анисимов, А. Г.* Распространенные места молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области [Текст] / А. Г. Анисимов // Современность в творчестве вузовской молодежи. Вып. 11 : матер. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Иркутск : ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2009. – С. 27–31 (0,18 а. л.).

15. *Анисимов, А. Г.* О репрезентативности выборки информационных центров МВД России [Текст] / А. Г. Анисимов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3. – С. 44–46 (0,26 а. л.).

16. *Анисимов, А. Г.* Молодежная преступность в Восточно-Сибирском регионе в контексте повседневной активности населения [Текст] / А. Г. Анисимов // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования / под ред. В. А. Малинникова, В. В. Вишневого, Н. А. Садовского. – М. : Академия наук о Земле, 2009. – С. 98–100 (0,2 а. л.).

17. *Анисимов, А. Г.* Актуальные проблемы состояния молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе [Текст] / А. Г. Анисимов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2010. – С. 428–429 (0,07 а. л.).

18. *Анисимов, А. Г.* Обусловленность молодежных корыстно-насильственных преступлений различными формами опьянения преступника [Текст] / А. Г. Анисимов // Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – Иркутск : ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2010. – Ч. I. – С. 32–34 (0,19 а. л.).

19. *Анисимов, А. Г.* Интерес как основа профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2011. – С. 445–446 (0,075 а. л.).

20. *Анисимов, А. Г.* О мотивационной сфере личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления [Текст] / А. Г. Анисимов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : матер. междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – Иркутск : ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2011. – Ч. II. – С. 106–109 (0,25 а. л.).

21. *Анисимов, А. Г.* Деятельность органов внутренних дел по профилактике молодежных корыстно-насильственных преступлений [Текст] / А. Г. Анисимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 1 (60). – С. 26–30 (0,25 а. л.).

22. *Анисимов, А. Г.* Генезис молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2012. – С. 493–495 (0,075 а. л.).

23. *Анисимов, А. Г.* Распределение молодежной корыстно-насильственной преступности по районам города Иркутска [Текст] / А. Г. Анисимов // Проблемы современного российского законодательства : сб. тез. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», 2012. – С. 230–234 (0,21 а. л.).

24. *Анисимов, А. Г.* Органы внутренних дел как ключевой субъект профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов, Н.А. Салахи // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 2 (2). – С. 89–92 (0,39 а. л.).

25. *Анисимов, А. Г.* Феномен социальных «гетто» и молодежная корыстно-насильственная преступность в условиях крупного города (на примере г. Иркутска) [Текст] / А. Г. Анисимов // Проблемы современного российского законодательства : сб. тез. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия министерства юстиции Российской Федерации», 2013. – С. 256–260 (0,22 а. л.).

26. *Анисимов, А. Г.* Городское планирование как способ профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности [Текст] / А. Г. Анисимов // Пролог: журнал о праве. – 2014. – Т. 2, № 3. – С. 34–40 (0,4 а. л.).